

Жо Янь в этот момент вздрогнул, стрела вылетела. Изначально он целился Жун Тяню в грудь, но, как назло, стрела угодила ниже плеча. Брызнула алая кровь, оставив на жёлтой земле красивые капли; император Силэй мужественно рухнул с боевого коня в стремительный поток.

В окрестностях клана Туяэ была не только эта быстрая река, но к тому же ещё множество подземных вод, которые соединялись между собой. Жо Янь приказал солдатам непрерывно обыскивать всё в пределах пятидесяти ли. От начала и до конца. Но тело Жун Тяня так и не было найдено.

Однако он определённо был мертв. Никто не мог, получив такие серьёзные раны и упав в стремительный поток, остаться в живых.

Император Ли вернулся в опочивальню, Ижэнь уже прибыл и в боковой комнате, что прилегала к спальне, лично готовил лекарство.

Фэн Мин ещё спал, глубоко забравшись под парчовое одеяло.

— Он просыпался?

Служанки спешно ответили:

— Князь Мин как уснул, так ещё ни разу не проснулся.

Крепко спящий юноша имел своего рода несказанный темперамент, Жо Янь тихо сел на край кровати и, вновь невольно вытянув руку, коснулся его.

Красивый прямой нос и бледные губы вызвали тоску на кончиках пальцев.

Наконец Фэн Мин проснулся, тихо простонал, словно пробудиться ото сна было трудным делом. Люди в опочивальне даже затаили дыхание в ожидании. Когда пара красивых глаз открылась, все, кто находился в залитой лучами комнате, охнули.

— Князь Мин проснулся?

Выражение лица Фэн Мина в сравнении со вчерашним днём было нерешительным. Жо Янь терпеливо ждал, когда он отреагирует. В иссиня-чёрных глазах было полно растерянности, юноша обернулся и как только увидел вошедшую Мяо Гуан, его глаза засияли:

— Цю Лань, кто эти люди? Они мне не знакомы. — Он протянул руку к девушке, громко называя её именем Цю Лань.

Все остолбенели. Мяо Гуан остановилась, с сомнением глядя на Фэн Мина.

Она осторожно и громко произнесла:

— Князь Мин?

Юноша, нахмутив брови, проговорил:

— Почему ты стоишь так далеко? Где Жун Тянь?

— Я... — Мяо Гуан с изумлением отреагировала, закатила глаза и попробовала приблизиться. С улыбкой девушка произнесла: — Я не стою далеко. Князь Мин знает, что это за место?

Фэн Мин, осмотревшись, рассмеялся:

— Цю Лань, ты действительно глупая. Кто бы мог подумать, что даже опочивальню наследного принца не узнаешь. Как не стыдно, ты ведь прожила здесь уже столько лет. Неужели, когда вчера запекала утку, огонь тебя сбил с толку?

Мяо Гуан и Ижэнь обменялись взглядами. Старик слегка кивнул и показал пальцем на собственную голову, словно говоря, что у юноши, возможно, помутилось сознание.

— Готова? — снова спросил Фэн Мин.

Мяо Гуан удивилась:

— Готова к чему?

— Сегодня выйдем из дворца и детально рассмотрим террасовые поля. Что с тобой, с утра пораньше туман в голове?

— А-а, верно, верно, — девушка тотчас же послушно отказалась от своих слов. — Однако Его Величество приказал не выходить сегодня из дворца.

— Почему?

— Потому что... потому что... — принцесса не могла сразу придумать причину, лишь перебирала мысли в голове.

Фэн Мин изменился в лице и, повысив голос, проговорил:

— Я понял, эта первая красавица Поднебесной захотела приехать, да? Жун Тянь наверняка отправился составить ей компанию и ещё не позволил мне узнать.

Он, разволновавшись, непрерывно закашлял, испуганная Мяо Гуан тотчас же помогла ему, похлопав по спине. Девушка покачала головой и проговорила:

— Это не так, это не так, Его Величество нисколько не обращает внимания на какую-то первую красавицу Поднебесной. — Она впервые сталкивалась с подобным делом, ей было неловко, тревожно, и она неоднократно поглядывала на Ижэня, взывая о помощи.

Старик взял бумагу и кисть, написал несколько крупных иероглифов и дал ей взглянуть: «Когда риск возрастёт, если можете обмануть, тотчас обманите. Он вернулся в нынешнее состояние, но страх вызовет беду».

Фэн Мин растерянно поднял голову:

— Где Жун Тянь? — Его глаза замерцали и, похоже, уже увлажнились от слёз. Он внезапно нахмурился и в растерянности пробормотал: — Жун Тянь умер. Какой-то мужчина сказал, что Жун Тянь уже умер. Кто это? Кто это сказал?

Толпа была крайне удивлена и больше всего боясь, что он тотчас же вспомнит, что император Силэй уже мёртв.

Мяо Гуан спешно проговорила:

— Государь сейчас придёт, уладит государственные дела и сразу же придёт.

— Ты дурачишь меня, он наверняка ушёл встретиться с этой женщиной. — Фэн Мин, однако, тихо рычал, взгляд блуждал повсюду. Юноша выглядел словно потерявший поддержку сирота. Неожиданно он расплакался: — Жун Тянь, ты где?

Жо Янь молча наблюдал со стороны. Внезапно его сердце ёкнуло, и, понизив тон, мужчина сказал:

— Я здесь. — Приняв юношу из рук Мяо Гуан, Жо Янь мягко обнял Фэн Мина, похлопал его по спине и, многозначительно посмотрев на сестру, рассмеялся: — Со мной всё в порядке, правда. Кто сказал, что я умер? Эта первая красавица Поднебесной не такая прекрасная, как ты, я не мог встречаться с ней.

Мяо Гуан проговорила:

— Князь Мин, глядите, государь уже пришёл. Если Вы снова заплачете, то он высмеет Вас.

Фэн Мин действительно остался в дураках, прекратил плач, лёг ничком в объятия Жо Яня и, потирая глаза, неловко проговорил:

— Кто плачет? Конечно не я.

— Хорошо, не ты, — улыбнулся Жо Янь.

Ижэнь сварил хороший отвар из трав и подал его. Император Ли взял пиалку:

— Фэн Мин, давай, выпей лекарство.

Юноша выпучил глаза:

— Зачем я должен пить лекарство? Я болен? Этот яд ещё не вышел? Нет, нет, я не хочу отравиться. — Он принял испуганный вид и вновь сжался в объятиях Жо Яня.

Император Ли и Мяо Гуан переглянулись: ни капли не сговариваясь, они вспомнили про яд «фуянь».

Мужчина дурачил Фэн Мина:

— Если ты послушно возьмёшь и выпьешь лекарство, яд тотчас же может выйти.

Юноша, хмуря брови и делая страдающую мину, смотрел на императора Ли. По-видимому, он действительно не отличал Жо Яня и Жун Тяня и, капризная, проговорил:

— Только выпью половину, идёт?

— Не пойдёт.

В итоге после убеждений и принуждений Фэн Мин, выпив лекарство, вновь крепко уснул.

Жо Янь посмотрел на безмятежно спящего юношу и нахмурился, но не произнёс ни слова.

Ижэнь тихо проговорил:

— По-видимому, от сильного потрясения у князя Мина уже помутился разум.

Мяо Гуан спросила:

— Может, существуют методы лечения?

— Разум запутался, этот недуг трудно поддаётся лечению. — На лице старика появилась безнадежность.

Укрыв юношу одеялом, Жо Янь поднялся на ноги и, задумавшись на миг, приглушённо спросил:

— Я лишь хочу поинтересоваться. Может, есть способ проверить, действительно ли у него помутилось сознание? Он всегда хитрит, нам необходимо быть осмотрительнее.

Мяо Гуан с изумлением проговорила:

— Будучи таким тяжело больным, он ещё может притворяться?

Ижэнь, поглаживая седую бороду, покачал головой:

— Болезни, касаемые разума, выявить сложно. Невозможно быть уверенным в том, что у князя Мина действительно помутилось сознание. Прошу государя обратить внимание лишь на одну вещь. Если князь Мин и вправду сошёл с ума, то все проверки могут его лишь раздражать, а если князь Мин прикидывается безумным и государь сразу же разоблачит его, то, боюсь, у князя Мина появятся другие непокорные мысли, впоследствии его травмы могут ухудшиться.

— Одним словом, сейчас лучше всего поддержать данную ситуацию? — Мяо Гуан обеспокоенно посмотрела на Фэн Мина и, поджав губы, проговорила: — Старший брат-император, разве не превосходно позволить князю Мину принимать тебя за Жун Тяня?

Неизвестно, о чём вспомнил Жо Янь, но мужчина хмыкнул, опустил голову, коротко всматриваясь в спящее лицо юноши, затем спокойно и протяжно вздохнул и кивнул:

— Я понял, пока пусть так и будет. Действительно сошёл с ума — ну и ладно, прикидывается безумным — ну и хорошо. Он так или иначе не сможет выбраться из моих рук.

— Силэй потерял императора, императрица — неубедительная поддержка. Лишь когда старший брат-император подготовится, можно сразу брать князя Мина и идти войной на Силэй. У государства Ли сильные воины и могучие кони [1], князь Мин вновь в наших руках, настроение людей Силэй определённо может рассеяться, и они очень быстро покорятся.

— Верно, только и нужно, чтобы князь Мин находился в моей власти, и Силэй уже у меня в мешке [2]. Его внешность, его безрассудность намного лучше, чем когда у него ясный ум. — На губах Жо Яня появилась лёгкая улыбка.

Впоследствии в государстве Ли появился ценный заключённый, а в императорской опочивальне — жилец.

Фэн Мину иногда было хорошо, а иногда плохо. Когда юноша чувствовал себя в порядке, он сидел в углу опочивальни, осознавая, что Мяо Гуан не Цю Лань, а Жо Янь — не Жун Тянь. Его красивое лицо было настороженным, словно у маленького зверька. Он злобно и пристально смотрел на каждого приближающегося человека. Пока он был в здравом уме, не стоило даже надеяться и силой заставлять его принимать лекарство.

Поэтому Жо Яню ещё больше понравились плохие времена.

Сейчас, когда Мяо Гуан была Цю Лань, а Жо Янь — Жун Тянем, Фэн Мин мог улыбаться, греться в саду на солнце и болтать о бессмысленной чепухе с императором Ли. И во чтобы то ни стало, хоть и с шумом, но Фэн Мин мог выпить лекарство.

— Где Цю Юэ и Цю Син? — взволнованно спросил юноша, находясь в объятьях Жо Яня. — Ты сказал, что они ушли работать. Почему они так долго не возвращаются?

Жо Янь поцеловал его личико и рассмеялся:

— У них очень много дел.

— Я не верю, наверное, ты злишься. Они в прошлый раз были непослушными и разбили подаренную тобой агатовую лодку. Жун Тянь, нельзя наказывать их. — Фэн Мин немного побранился и вновь шёпотом проговорил: — Лучше я помогу им попросить прощения, а ты не будешь злиться. Позволь Цю Юэ и Цю Син вернуться.

Жо Янь прищурился:

— Если не хочешь, чтобы император злился, то ты сегодня вечером не станешь препятствовать мне, и всё.

В глазах Фэн Мина тотчас же появился необычайный страх, и, вырвавшись из рук Жо Яня, юноша спрятался в углу.

— Тебе не нужно давить на меня. Никогда не надо давить на меня. Почему ты делаешь это каждый день?

Снова не соглашается?

Жо Янь сомневался: неужели Жун Тянь сдерживался и не прикасался к Фэн Мину?

— Фэн Мин, иди сюда. — Он вытянул руку.

Юноша, стоя в углу, покачал головой:

— Нет-нет, я не хочу. — С тех пор, как юноша обозначился, всякий раз, когда Жо Янь намекал на секс, Фэн Мин тотчас же приходил в смятение и подолгу мог не подпускать мужчину к себе. Ижэнь всегда напоминал, что князь Мин плохо переносит волнение, отчего ранение может стать неконтролируемым, иначе Жо Янь уже давно мог натянуть тетиву на лук голыми руками [3]. К тому же почему сдерживаться крайне трудно?

Мужчина, вздохнув, немного смягчил лицо и шёпотом проговорил:

— Фэн Мин, я — Жун Тянь, тебе не нужно избегать меня. Я не давяю на тебя.

— Очень странно, я иногда чувствую, что твоё лицо такое же, — нахмурившись, проговорил Фэн Мин, — но иногда это ты, а иногда — совершенно другой мужчина.

— Не нужно болтать вздор.

Донёлся звук шагов, и Жо Янь рассмеялся:

— Цю Лань пришла, скорее иди сюда.

На пороге появилась Мяо Гуан, поприветствовав Жо Яня, она обернулась и посмотрела на Фэн Мина:

— Князь Мин, Вы почему снова прячетесь в углу? Сегодня солнечный день, почему бы Вам не выйти и погреться?

Холодно посмотрев на девушку, Фэн Мин высмеял её:

— Она совсем не похожа на Цю Лань. У неё не такая внешность. Жун Тянь, ты действительно глуп, что даже Цю Лань не знаешь в лицо?

Жо Янь с Мяо Гуан горько усмехнулись. Порой Фэн Мину становилось лучше, а иногда хуже. Бывали и моменты, когда юноша находился где-то посередине, заставляя всех находящихся рядом людей тревожиться и сходить с ума.

Принцесса подошла к мужчине и прошептала:

— Докладываю старшему брату-императору: я уже выяснила, что в лагере военнопленных

действительно есть пара сестёр-близняшек по имени Цю Юэ и Цю Син. Их поймали в бою с кланом Туюэ, и сейчас они как раз за городом на каторге. С ними вместе был пойман ещё один мальчишка по имени Ле-эр. Этот парень несравненно плутоват, в прошлом месяце он неожиданно с помощью уловок сбежал.

Жо Янь кивнул:

— Жун Тянь приставил к князю Мину пять доверенных лиц: двух сестёр-близняшек, двух братьев и вдобавок Цю Лань. Этот Ле-эр со своим старшим братом с детства следовали за Жун Тянем. По слухам, они достаточно много сделали для императора Силэй и являются лихими фигурами. Только его старший брат у нас в руках... — Задумавшись на миг, мужчина приказал: — Объявить по всей стране, что через три дня будет казнён шпион Силэй Жун Ху, Ле-эр наверняка появится, чтобы спасти его.

— Слушаюсь.

— Где эти две девчонки — Цю Юэ и Цю Син?

— Уже умыты и причёсаны, ждут снаружи.

Жо Янь окинул взором Фэн Мина, развернулся и вместе с Мяо Гуан вышел из комнаты. Когда мужчина зашёл за угол, то действительно увидел сестёр-близняшек, охраняемых стражей около галереи.

Девушки очень сильно похудели, из-за длительного пребывания на каторге белая кожа немного потемнела, однако глаза всё же оставались чёрными, блестящими и живыми. Увидев Жо Яня, в них появилась ненависть, а подвергшись холодному взгляду императора Ли, девушки почувствовали, как внезапно мороз и озноб пробирают тело.

Жо Янь сказал:

— Вас двоих вернули с каторги из-за того, что вы с детства выросли во дворце Силэй и знаете, как ухаживать за господином. К тому же сейчас есть один человек, который каждый день шумит, желая, чтобы вы прислуживали ему.

— Тиран, ты убил нашего государя, чтоб тебе сдохнуть. — Цю Син пристально смотрела на Жо Яня и скрежетала зубами.

Цю Юэ, держа руку сестры, с высоко поднятой головой холодно произнесла:

— Цю Юэ и Цю Син лишь прислуживают господам Силэй: государю и князю Мину. Другие люди не имеют права повелевать нами.

Мяо Гуан, прикрыв рукой рот, рассмеялась:

— Очень строптивые девчонки, вероятно, это князь Мин разбаловал вас. Только мы хотим, чтобы вы прислуживали господину — князю Мину.

— Князю Мину? — одновременно вскрикнули Цю Юэ и Цю Син и с неверием переглянулись.

Принцесса в общих чертах рассказала о нынешнем состоянии Фэн Мина и, вздохнув, произнесла:

— Он каждый день шумел без остановки, иногда так невыносимо, кроме того, его рвало кровью. У нас действительно не было выбора, и мы были вынуждены позвать вас.

— Князь Мин... — Стоило Цю Юэ услышать, как её глаза покраснели, и она, задышавшись от слёз, проговорила: — Почему у князя Мина такая горькая судьба: подвергшись злу негодяя, он дошёл до такого состояния?

— Вы разве не согласны заботиться о нём?

— Согласны! Конечно согласны! — спешно проговорила Цю Син. — Пока нам будет позволено быть рядом с князем Мином, мы согласны на всё, что угодно.

Жо Янь холодно проговорил:

— Не болтайте и не суйтесь не в своё дело, иначе... — Он сделал паузу, а на губах появилась пугающая улыбка. — Я подвешу князя Мина к балке в опочивальне на три дня и три ночи и не буду давать ему ни еды, ни воды.

— Не надо, не надо! — закричала Цю Юэ, неоднократно повторяя: — Мы, безусловно, не будем таить вражду, однако Вы ни в коем случае не станете вредить князю Мину.

Мужчина усмехнулся и, развернувшись к двери опочивальни, ушёл. Сёстры, согласившись с указаниями Мяо Гуан, последовали сзади.

Завернув за угол и подойдя к двери, они сразу увидели прячущуюся в углу до боли знакомую фигурку.

Неоднократно напоминая себе, что нельзя волновать юношу, две девушки всё же не смогли сдержать печальный вскрик и бросились к нему.

— Князь Мин!

— О, Небо! И вправду князь Мин!

Фэн Мин также закричал:

— Цю Юэ! Цю Син! — Он был охвачен чувством удивления и радости и обнял рыдающих, словно дождём осыпающиеся цветы груши, служанок. — Вы вернулись? Прекрасно, прекрасно, я действительно очень рад! — Непрерывно повторяя «очень рад», юноша, возможно, слишком разволновался и неожиданно начал кашлять.

Девушки испугались, спешно прекратили плакать и, подняв голову, спросили:

— Князь Мин, что случилось? Где болит?

Сзади появились большие руки, отстраняя двух служанок и собираясь обнять Фэн Мина.

— Говорил, что тебе не следует волноваться. Вновь так сделаешь, накажу каждодневным приёмом очень-очень горького лекарства.

— Я не волнуюсь, — юноша закачал головой. — Не стану пить горькое лекарство.

Девушки удивились, увидев, как Фэн Мин мило жмётся в объятиях Жо Яня. Хотя они уже слышали объяснения Мяо Гуан, но, увидев воочию эту необыкновенную сцену, всё же почувствовали что-то невообразимое.

На лице мужчины ясно читалась нежность:

— Я позволил им вернуться, тебе следует успокоиться.

— Тогда где Ле-эр?

— Ле-эра тоже смогу вернуть. Подожди, он поможет мне уладить дела и сразу же придёт навестить тебя.

— Тогда где Жун Ху? Его тоже сможешь вернуть? — Фэн Мин легко улыбнулся Жо Яню.

— Угу, Жун Ху тоже могу вернуть.

Поначалу Мяо Гуан ушла, но, спешно вернувшись, девушка дурно выглядела. Жо Янь посмотрел на желающую что-то сказать, но молчаливую сестру, взял на руки Фэн Мина и, вернув его в постель, приказал близняшкам:

— В боковой комнате подготовьте сваренное лекарство и дайте его выпить Фэн Мину. — Мужчина развернулся и многозначительно посмотрел на Мяо Гуан, и двое людей вышли за дверь.

— Что случилось?

— Жун Ху сбежал...

Жо Янь помрачнел:

— Это Ле-эр?

Мяо Гуан кивнула и, слегка испугавшись, посмотрела на брата.

Жо Янь задумался на миг и, не придавая значения, рассмеялся:

— Раз сбежал, что уж поделывать? Жун Тянь мёртв, из ничтожных двух негодников не выйдет ничего путного и внушительного. Лишь потратим немного времени, чтобы утешить князя Мина.

— Старший брат-император... — Мяо Гуан поджала губы и спустя долгое время шёпотом спросила: — Старший брат-император считает, что князь Мин и вправду впал в безумие или он всё же прикидывается?

Жо Янь замер и, вздохнув, сказал:

— Сейчас я надеюсь, что он и впрямь впал в безумие. — Фэн Мин прижимался к нему, находясь в его объятиях, капризничал, хмурил брови, пусть даже на мгновения, но эти мгновения действительно были хороши.

Мужчина постепенно тонул в них.

Призрачный образ — ну и ладно, обман — ну и пусть, если бы только сохранить нынешнее положение, тогда уже неплохо.

Не в состоянии по-настоящему овладеть Фэн Мином, к тому же не имея возможности снова услышать хоть немного о военном искусстве или прочих хитроумных планах из уст юноши, Жо Янь уже тайно начал сомневаться. Но он тем не менее надеялся, что никогда не придётся раскрывать этот, казалось бы, детский трюк. Фэн Мин, что ещё ты придумаешь? Обманом смог вернуть своих приближённых служанок, охранников, что составляли тебе компанию. Неужели ещё можешь по небу упорхнуть [4]? Жун Тянь уже мёртв; даже если ты сбежишь, тебе некуда идти.

Возможно, Фэн Мин и вправду лишился разума, тогда, конечно, это лучше всего.

В опочивальне юноша уже, подвергшись обману Цю Юэ и Цю Син, выпил прописанное лекарственное снадобье и крепко уснул.

Две служанки посмотрели на исхудавшее лицо Фэн Мина и, вспомнив слухи о смерти императора Силэй, помимо воли начали плакать.

— Действительно ли князь Мин впал в безумие? — Цю Син посмотрела на сестру.

Цю Юэ, задыхаясь, вытерла слёзы:

— Всё же безумие лучше, иначе князь Мин будет слишком несчастен.

— Угу, если князь Мин узнает про смерть государя, несомненно, тоже может умереть.

Но они не знали, что Фэн Мин некогда в тёмном трюме принёс клятву.

«Хоть я и ненавижу твою самовольную жертву, однако ради твоей лёгкой улыбки я смогу хорошенько защитить себя».

«Если моя жизнь не сможет стать твоей платой, тогда моя жизнь будет принадлежать Силэй — земле, которую ты любишь и которой обладаешь».

Сзади донёсся голос Жо Яня:

— Не стоит позволять мне видеть, как вы заливаются плачем, иначе...

Цю Юэ и Цю Син обернулись, и, больше всего боясь, что он вновь скажет, что подвесит юношу на три дня и три ночи, суетливо вытерли слёзы, осмеливаясь ненавидеть, но не осмеливаясь приветствовать его.

— Князь Мин уже уснул?

— Верно, только что заснул.

Жо Янь с мгновение поглядел на юношу, легко улыбнулся и, не отводя взгляд от Фэн Мина, без раздумья приказал:

— Уйдите.

Цю Юэ взглянула на императора Ли, что смотрел на юношу, и, в душе испугавшись, не сдержалась и крикнула:

— Не выйдет!

— М? — Мужчина обернулся и посмотрел на Цю Юэ.

Цю Син нервно дёрнула рукав сестры и под мрачным взглядом Жо Яня, заикаясь, проговорила:

— Мы, ухаживая за князем Мином, никогда не отходили далеко, даже ночью.

— Когда князь Мин и Жун Тянь были вместе, вы тоже стояли в стороне и смотрели? — бесцветно рассмеялся Жо Янь. — Девушки, ваш князь Мин каждую ночь засыпает в моих объятиях и уже давно лишился невинности.

На глазах двух служанок Жо Янь снял с себя одежду, остался в облегающих штанах, затем с насмешкой снял с Фэн Мина одежду и, обняв его, лёг в постель.

Сёстры обменялись растерянными взглядами, не в силах выразить душевное потрясение, а крепко сжатые кулаки слегка задрожали. На миг остолбенеv, сёстры удручённо отошли назад и закрыли большие двери опочивальни.

За дверью уже стояли нёсшие ответственность за их месторасположение шесть служанок.

— В дальнейшем вы будете жить в этом месте. Вы прислуживаете в опочивальне господина, а за дверью всё меняется и мы берём ответственность. Не следует тайком передавать вещи, не следует пересекать эту протянутую перед опочивальней белую линию даже на полшага, всё слышали?

Цю Юэ пристально поглядела на служанок, однако её дёрнула за рукав Цю Син, и девушке пришлось проглотить все те слова, что почти хотели сорваться с губ.

— Цю Юэ, не нужно безобразничать. Иначе нам не разрешат прислуживать князю Мину, как тогда быть?

— Угу, я знаю.

Две сестры, прильнув, посмотрели на сияющую полную луну в небе, в душе вздохнули обо всём безжалостном, что было на этом свете, вновь невольно вспомнив о недавно умершем императоре Силэй.

Тихо открыв дверь опочивальни, Цю Юэ вытянула шею и вошла. Держа в руках таз с горячей водой, Цю Син шла позади, неся махровые полотенца и прочие принадлежности.

Жо Янь уже проснулся, и как раз другие служанки помогали ему надеть платье.

Сёстры, не глядя на императора Ли, прямо подошли к кровати. Фэн Мин всё ещё беспробудно спал. Очевидно, это был крепкий сон.

Жо Янь не хотел, чтобы они разбудили юношу шумом:

— Он ещё не проснулся.

Повернувшись, Цю Юэ закатила глаза. Они, конечно же, знали, что Фэн Мин не проснулся. Все эти слуги никогда не прислуживали князю Мину, откуда им знать, как он просыпается? Определённо, они грубо будили его.

— Князь Мин, это я — Цю Юэ, — Цю Юэ тихо бормотала, ласково глядя лицо юноши.

Цю Син запустила руку под одеяло и вытянула руку Фэн Мина. Смочив в горячей воде и выжав насухо махровое полотенце, от которого исходил лёгкий и приятный пар, Цю Син мягко протирала руку Фэн Мина, от кончиков пальцев и до плеча, медленно, чтобы не разбудить юношу.

Фэн Мин, похоже, почувствовав тепло, тихо простонал и привычно пошевелил пальцами, обнажая на губах разомлевшую улыбку. Чёрные глаза по-прежнему скрывались под длинными ресницами.

Жо Янь посчитал это весьма занимательным.

Примечания:

[1] Обр. в знач.: сильная армия, большая военная мощь.

[2] В оригинале фраза звучит как «вещь в мешке», т.е. то, что можно получить, не прилагая особых усилий.

[3] Обр. в знач.: изнасиловать.

[4] Оригинальная фраза звучит как «по небу лететь и под землёй проходить», обр. «иметь способности всё сделать».